

«Что там насчет женщин?» - В конце этого переулка внезапно распахнулось окно, и оттуда высунулась женская голова. Она высунулась из окна, вопросительно положив руку на подбородок, и бросила укоризненный взгляд на Се Юня.

Эту женщину нельзя было назвать настоящей красавицей, но ее узкие глаза с тяжелыми веками чувственно и соблазнительно смотрели вверх, и у нее было томное, страстное выражение лица. На ее прекрасном овальном лице внезапно появилась едва заметная улыбка:

- Господин «Тысяча Лет Страданий», я не видела вас много лет, но вы выглядите так же лихо, как и всегда.

Се Юнь почтительно сложил руки в ее сторону:

- Госпожа, я не видел вас много лет, но масса мужчин все еще падает в обморок у ваших ног, чтобы никогда больше не подняться.

Вместо того, чтобы обидеться на легкомысленно неискренний комплимент Се Юня, эта «госпожа», казалось, была немного довольна и поманила его пальцем:

- У тебя есть товар? Поднимайся сюда, если хочешь, и проваливай, если не хочешь. Я не развлекаю таких бедных прощелыг, как ты.

Се Юнь от души рассмеялся, затем повернулся к Чжоу Фэй и поманил ее ближе, прошептав: «У этого человека большие деньги – если нам удастся заработать достаточно, я куплю тебе настоящую саблю. Так что следи за своими словами и не попадай ни в какие неприятности».

Помимо пожилых женщин в 48 крепостях, Чжоу Фэй видела дородных деревенских женщин на окраине Юэяна, настоящих дам из семьи У и сумасшедшую Дуань Цзюнян... но эта «госпожа» полностью отличалась от всех женщин, которых она встречала до сих пор – создавалось ощущение, что ее кости были сделаны из чего-то эфирного, настолько податливого, что, казалось, они могли сгибаться и раскачиваться во все стороны, не ломаясь.

Деревенская девушка, такая как Чжоу Фэй, которая мало что видела в мире, всё ещё не знала, что такое соблазнение.

В конце переулка была узкая дверь, которая явно не была подходящим входом в это заведение. Госпожа сама спустилась вниз, чтобы открыть им дверь: «Проходите... Хм?»

Ее взгляд остановился на Чжоу Фэй, стоявшей позади Се Юня. С любопытством оглядев Чжоу Фэй с ног до головы своими чарующими глазами, она кокетливо улыбнулась, прикрыв рот руками, а затем спросила:

- Откуда ты похитил эту красавицу?

Се Юнь ответил с совершенно серьезным лицом:

- Это моя дочь, ее зовут Се Хунъю.

Чжоу Фэй: «...»

Неужели этому парню не терпится нарваться на побои?!

Прищурив глаза, госпожа улыбнулась ему. Хотя она явно ему не поверила, она не стала расспрашивать дальше. Она томно шла впереди них, ведя их на задний двор. Этот задний двор был не очень большим, но цветы здесь цвели пышным цветом, стояли рядами в горшках и змеились по решеткам, которые выстроились вдоль стен, взрываясь красками. Здесь даже были качели, а на маленьком столике рядом с ними стояла цитра. В воздухе витал слабый аромат, источник которого был неизвестен. Чжоу Фэй осторожно огляделась вокруг, находя это место изысканно очаровательным.

Госпожа протянула открытую ладонь в сторону Се Юня, и Чжоу Фэй мельком увидела ее длинные ногти, покрашенные в ярко-красный цвет.

- Давай сюда.

Се Юнь вытащил из-под своей мантии переплетенный экземпляр «Крика галки» и протянул ей. Он одновременно указал на Чжоу Фэй за своей спиной, пытаясь предостеречь ее от случайного попадания в пруд с рыбой, пока она осматривалась.

С оперой Се Юня в руке госпожа-хозяйка плавной походкой подошла к качелям и села. Указав на каменный стол и скамейку рядом с ним, она сказала им: «Пожалуйста, присаживайтесь».

Когда она сказала это, несколько ярко одетых молодых красавиц хлынули откуда-то изнутри, осыпая Се Юня вежливыми любезностями, когда они раскладывали для них закуски – одна из них даже нежно ущипнула Чжоу Фэй за щеки.

Чжоу Фэй: «...»

Все эти девушки, казалось, были хорошо знакомы с Се Юнем, но по какой-то причине соблюдали приличия, относясь к нему с несколько формальным уважением.

Госпоже не потребовалось много времени, чтобы закончить листать работу Се Юня. Затем она несколько мгновений задумчиво смотрела перед собой, прежде чем поднять голову и посмотреть на Се Юня.

Се Юнь выгнул бровь:

- В чем дело?

Она спросила:

- Ты уверен, что хочешь отдать это мне? Такое чувство, что ты эксплуатируешь чью-то кровь и слезы ради денег.

- Позвольте мне поправить вас здесь – я просто «изображаю» трудности других, заметьте. Ц-ц-ц, я художник, а не сутенер. Вам не нужно так выражаться. - Се Юнь беззаботно поправил ее: - В любом случае, довольно отвратительно потреблять кровь и слезы в одиночку, и рассказывать о таких вещах другим также было бы крайне неуместно. Если я смогу использовать это для покрытия своих дорожных расходов, разве это не было бы отличным применением для нее?

Госпожа-хозяйка расплылась в улыбке при этих словах и сказала:

- Хорошо, тогда я оставлю это себе. Оплата будет такой же, как обычно.

Как только она это сказала, одна из ее юных служанок подошла к ним с подносом и протянула шелковый парчовый мешочек.

Се Юнь взвесил его в руке и, даже не проверив его содержимое, спрятал в складках мантии:

- Я знал, что с госпожой будет приятно иметь дело... На самом деле, на этот раз я хочу попросить вас еще об одной вещи.

Госпожа подняла один палец.

Се Юнь открыл мешочек и достал кусочек сусального золота, вернув его ей без слов.

Чжоу Фэй, наконец, поняла. Она была почти уверена, что Се Юнь продавал свою оперу не для того, чтобы покрыть их дорожные расходы, а для того, чтобы купить информацию.

Госпожа закатила на него глаза, когда взяла этот кусочек сусального золота, усмехнувшись:

- Используешь мои собственные деньги, чтобы заплатить мне? У тебя действительно есть мужество! А теперь, если тебе есть что сказать, выкладывай!

Се Юнь сказал:

- Я хотел спросить госпожу о том, что случилось давным-давно. Когда двенадцать высокопоставленных чиновников сопровождали нынешнего императора на юг, для

дополнительной защиты в эту свиту, должно быть, входили и другие обытные бойцы. Кроме Инь Вэньлани, были ли в этом замешаны какие-либо люди из фракции Цимэнь, а также один или два... менее чем высокопоставленных друга?

Госпожа выглядела слегка удивленной. Она медленно передала этот кусочек сусального золота обратно Се Юню, сказав:

- Я не знаю. И даже если бы я знала, это не то, что ты можешь купить за один кусочек сусального золота.

Глаза Се Юня вспыхнули:

- Я могу предложить...

Прежде чем он успел закончить фразу, молодая девушка поспешила на задний двор и что-то прошептала на ухо госпоже.

У Чжоу Фэй был острый слух, и она услышала, как девушка сказала: «Госпожа, большое количество мужчин собралось у нашей входной двери, утверждая, что они из «Союза путников».

Подозрительный взгляд госпожи остановился в первую очередь на Се Юне.

У Се Юня и так было совершенно бесстрастное лицо, которое стало еще более бесстрастным теперь, когда оно было покрыто слоем грима. Он недоуменно спросил:

- Эти люди охотятся за вами или за мной?

Госпожа пристально посмотрела на него мгновение, затем, изогнув бровь, поднялась на ноги.

- Неважно, за кем они охотятся, - сказала она с невеселой улыбкой, - за кем бы они ни охотились, они постучали в мою дверь.

Она повернулась, чтобы уйти, ее свободная шелковая мантия развевалась за ней, как розовые перистые облака, обволакивающие луну. Она была видением, как неземная богиня, парящая в облаках.

Се Юнь на мгновение задумался над этим, затем поманил Чжоу Фэй:

- Пойдем и тоже посмотрим.

Чжоу Фэй прошептала:

- Может быть, господин Бай здесь, чтобы поймать тебя и вернуть обратно?

- Поймать меня? – Се Юнь выгнул бровь, отчего натянулись фальшивые морщинки, которые были наклеены в уголке его глаз. Ледяной взгляд скользнул по ее лицу: - Какое право они имеют ловить меня? Насколько мне известно, я не нарушал никаких законов. Даже если бы сам император был здесь, он не посмел бы сказать, что хочет «поймать» меня.

С заднего двора они прошли через небольшое здание, чтобы выйти во внутренний двор. В этом дворе не было такого изобилия цветов, что делало его намного просторнее. Здесь было несколько молодых девушек, одни разогревали свои голосовые связки, другие разминали конечности, а некоторые делали шпагат, но сцена не казалась ни в малейшей степени неэлегантной. На самом деле, это зрелище казалось даже более великолепным, чем цветы, украшающие задний двор.

Увидев, что двое незнакомцев следуют за их главой сюда, все девушки прекратили то, что делали, и с любопытством уставились на них.

С громким скрипом входная дверь этого заведения широко распахнулась, давая Чжоу Фэй возможность ясно видеть людей, собравшихся снаружи.

На первый взгляд все эти люди были одеты в плотно облегающую поношенную одежду, и все с одинаковым потрепанным, обветренным выражением на лицах. Довольно многие из них были слегка сгорблены, выглядя так, как будто они были согнуты из-за многолетнего физического труда. Хотя эти люди были разных форм и размеров, их лица сливались друг с другом так, что, если не приглядываться, их было бы невозможно отличить друг от друга.

Девушки внутри были такими же яркими и чистыми, как мужчины снаружи - скучными и грязными. Когда эти двое смотрели друг на друга прямо, как сейчас, сопоставление было невероятно резким – это было поистине странное зрелище.

Увидев, что сама госпожа вышла, чтобы встретить их, мужчина средних лет, который, по-видимому, был их лидером, вышел вперед. Он с величайшим уважением сложил руки и кротко сказал: «Госпожа Циррус, приносим наши глубочайшие извинения за то, что побеспокоили вас».

Госпожа Циррус изящно заправила выбившийся локон волос за ухо и прислонилась к дверному косяку. Она улыбнулась: «Ваша покорная слуга всего лишь слабая женщина, которая умеет только петь и играть на цитре. Как я могла обидеть всех вас, братья, что вы так затемняете мой порог? Здесь живут юные девушки, нежные, как цветы, – они чрезвычайно робки и не выносят такого грубого поведения. Что, черт возьми, я буду делать, если они испугаются этой суматохи?»

Как только она это сказала, девушки позади нее разразились тихими раскатами смеха. Это было так, как если бы небольшой порыв ветра пронесся по двору, заставив растения и цветы внутри сильно задрожать. Но Чжоу Фэй была достаточно проницательна, чтобы заметить, что в этом мелодичном смехе слышалась дрожь убийственного намерения. Хотя это и не было направлено на нее, ее спина инстинктивно напряглась.

Лидер этой группы людей из «Союза Путников» сделал еще один шаг вперед. Поклонившись так низко, что его лицо почти коснулось земли, он сказал с еще большим уважением: «Мы вовсе не собирались беспокоить госпожу, но были вынуждены прийти сегодня только по просьбе кого-то другого - госпожа, уважаемых гостей, которых вы приняли сегодня, невероятно трудно найти, поэтому мы не могли позволить себе упустить такую возможность. Простите нас, но у нас действительно не было выбора».

Брови госпожи Циррус слегка нахмурились, и они с Чжоу Фэй повернулись, чтобы посмотреть на Се Юня.

Се Юнь был немного озадачен - он знал, что некоторые из шпионов господина Бая наверняка будут в «Союзе Путников», и что, поскольку господину Баю было поручено найти его, тот не собирался отпускать его просто так. Также неудивительно, что этот хитрый старый лис, у которого повсюду были глаза и уши, знал о его второй жизни в роли «Тысячи Лет Страданий». В любом случае, именно «Труппа Перистых Облаков» госпожи Циррус* прославила прозвище «Тысяча Лет Страданий», а эта труппа базировалась в городе Шаоян. Если бы кто-то путешествовал с гор Хэн в 48 крепостей, придерживаясь границ Южной династии, ему пришлось бы пройти через это место. И если бы Се Юнь отдыхал здесь, он почти наверняка нанес бы визит госпоже Циррус. Поэтому он предположил, что господин Бай может догадаться о его приходе и поджидать его здесь... Се Юнь надел эту маскировку именно для того, чтобы его не поймали, хотя, похоже, это всё-таки не сработало.

* Я позволила себе вольность в переводе имен госпожи Циррус (с английского - «перистые облака») и ее танцевальной труппы. Настоящие китайские иероглифы для госпожи Циррус и ее труппы Перистых Облаков, когда они собраны вместе, - 'Nichang Yuyi' (霓裳羽衣) Ничан означает одежду божеств, которая, как говорили, была сделана из облаков, а Юи - одежду из перьев (у даосских отшельников). «Песня Ничан Юи» - это знаменитая танцевальная песня, сочиненная императором Сюаньцзуном из династии Тан для исполнения женщинами-дворцовыми танцовщицами. Император Сюаньцзун сочинил эту песню для последователей даосизма, и она исполнялась во время церемоний в честь Лао-цзы, основателя даосизма. Она описывает жизнь божества на небесах.

Он не мог понять, как, черт возьми, этой группе людей из «Союза Путников» удалось его узнать. И учитывая, насколько проницательным был господин Бай, даже если бы ему удалось каким-то образом узнать его, он, безусловно, мог бы подождать, пока он вернется в свою гостиницу, прежде чем посылать за ним людей. Зачем ему стучаться в дверь труппы Перистых Облаков и рисковать без необходимости оскорбить госпожу Циррус?

Для него это не имело никакого смысла.

В конце концов, госпожа Циррус была чем-то вроде большой шишки - она, конечно, не собиралась позволять этой кучке неряшливых нищих из «Союза Путников» переступить через нее.

Госпожа Циррус захлопала ресницами, одарив их очаровательной улыбкой, хотя ее слова были далеки от дружелюбия: «Здесь только авторы маленьких опер и жалкие девицы. Здесь нет никаких уважаемых гостей, но есть целая куча прихлебателей. Кого из них вы хотите?»

<http://tl.rulate.ru/book/33015/2360179>